

Антонина Малышева "Звезда и борода»

В одном девятом классе перед Новым годом провели игру – «Тайный Санта» называется. Все написали на бумажках свои имена, перемешали и вытянули не глядя. Кто тебе попался – тому и делаешь подарок. А дарить – на классном вечере, 28 декабря.

Боря тоже вытянул бумажку, помял её в пальцах, а разворачивать не стал, спрятал в карман. Лучший друг Иван его спрашивает:

– Кого вытянул?

А Боря плечами пожимает:

– Какая разница? Хороший подарок – он универсальный. Подойдёт кому угодно. Куплю – а двадцать восьмого и узнаю, кому дарить.

Иван только хмыкнул – привык, что Боря мыслит нестандартно. А на самом деле Боря в тот раз вообще никак не мыслил. Только пальцами потянется к бумажке – сердце сразу: прыг, прыг. Очень уж он хотел, чтобы там Настино имя было написано. И развернуть боялся, вот и придумал для Ивана отговорку.

Так и проходил Боря почти до самого праздника со сложенной бумажкой в кармане. Декабрь такой новогодний был: кусочек дня – серые тучи да снег, а потом и опять ночь. Идёшь дворами – в окнах-квадратиках гирлянды: одна зажглась, другая. И ёлки стоят на балконах, дожидаются. Боря за подарком не ходил: обдумывал. А когда придумал, поздно было уже в интернете заказывать, пришлось в магазин за ним идти.

А выбрал Боря в подарок рождественскую звезду. Такую, которую на макушку ёлки крепят. У неё восемь концов, и вся она простая и чудесная, и светлая, и хрупкая. Как и Настя. Застенчивей площадки в оконце сторожки – она поймёт, в общем. Как музыка рождественская, которая у Бори в наушниках играла, пока он сидел на полу в гипермаркете и звёзды рассматривал. А весёлые покупатели на него удивлённо косились. Купил Боря звезду и пошёл на праздник собираться. Вдруг бабушка позвонила:

– Борь, зайди в ТОС на минуточку!

Бабушка у Бори была общественница. Вечно со своими подругами то праздники для малоимущих устраивала, то борьбу с сосульками. Боря и завернул к ним в ТОС. Наверное, столы подвинуть попросят.

Смотрит – а столы уже все сдвинуты, стенгазета «Наш любимый район» украшена мишурой, а посреди комнаты ёлка стоит, в дождике сверху донизу. Только Боря разделся, выбежала бабушкина подруга, тётя Нина, с помятым костюмом Деда Мороза, и давай Борю наряжать, а сама хохочет:

– Ну посмотрите! Вот это я понимаю – дед!

А бабушка у неё из-за спины просит извиняющимся голосом:

– Боречка, у нас тут утренник для детей. Побудь немного Дедом Морозом, делать ничего не надо. Мы хотели сами нарядиться, но какие мы деды... Нинка вон спохватилась – мужик нужен...

Боря, конечно, в костюме перед зеркалом покривлялся, и хотел уже раздеваться: прошу прощения, бабулечки, но не моё это. Я с вашим Дедом Морозом на Санту опоздаю. Только вдруг дети повалили. Родители им шарфы разматывают, из болоньевых штанов юбки-пачки достают, а дети во все глаза на Борю таращатся. Как тут сбежишь? Боря сел на стульчик под ёлочкой и говорит:

– Ну, здравствуй... Как тебя зовут? – очень убедительно у него получилось.

Делать и правда ничего не пришлось. Тётя Нина шумная переоделась Снегурочкой и давай бегать вокруг с притопами и прихлопами: а теперь, детки, то, а ну-ка это. Боря только посохом махал да подарки вынимал из мешка. А бабушка у розетки дежурила: чтобы «ёлочка, зажгись»! Потом всем детям надо было с Борей сфотографироваться. Некоторые, правда, боялись очень, и Боря долго ждал, пока мамы их уговорят. Наконец дети кончились, разошлись с подарками. Бабушки запричитали умиленно, а Боря как спохватится:

– Сколько времени-то?

Оказалось, уже пятнадцать минут, как классный праздник идёт! А до школы пешком ещё двадцать, как минимум. Схватил Боря рюкзак и прямо в костюме на улицу погнал. Бежит и думает: надо так в костюме и завалиться на праздник. Опоздал, так хоть поржут все. Вон, уже прохожие веселятся, руками машут. А Боря тоже в роль вошёл.

Запрыгнул он в автобус, маску на бороду натянул. Пассажиры заулыбались. Мужик нетрезвый через поручень свесился:

– Дед Мороз. А если я тебе стишок расскажу, ты моё желание исполнишь?

– Если ты хорошо себя вёл, мальчик, – отвечает Боря.

Но тут кондукторша вмешалась:

– Вошли, расплачиваемся!

И вдруг оказалось, что Боря свой проездной дома оставил. С ним это вечно случалось. А денег тоже нет: всё, что брал с собой, на звезду истратил. Рылся, рылся Боря у себя в рюкзаке, ни одной монетки найти не может. Спасибо мужичку – пожалел, купил билет Деду-зайцу. Выдохнул Боря, посмотрел в окно – и родной город не узнаёт. Да что ж это? Оказывается, он не в тот автобус вскочил!

Вышел Боря на ближайшей остановке и побрёл куда глаза глядят. Музыка свою включил. На праздник вообще-то с самого начала не очень хотелось. Только ради Насти вот...

В сумерках дома ещё тёмные стояли, только светился, как ёлочный фонарик, газетный киоск. Шёл к нему Боря и представлял почему-то Настю на ёлке в ТОСе, в костюме снежинки. Вдруг кто-то потянул его за дедморозную шубу. Оглянулся Боря – а там девочка заплаканная стоит, носом шмыгает.

– Кто-о-о тебя обидел? – спросил Дед Мороз басом. А у девчонки слёзы так и побежали:

– Я верхушку разбила... Сосулька которая. Ёлочная. Я хотела сама ёлку нарядить, чтобы сюрприз маме. В киоске не продают таких, в «Елене» тоже. А в другие магазины мне ходить нельзя, далеко.

– А знаешь, – сказал Боря, – а я как раз тебя ищу. У тебя верхушка неправильная была. Там не сосулька должна быть, а звезда. Она потому что рождественская. Во! – и протянул девочке звезду Настину. И девочка так на него посмотрела, так ошарашенно рот открыла, и бежала, не поблагодарив – от её потрясения Боря поверил вдруг, что он настоящий и существует. И Насте он сейчас напишет просто так, без подарка. Она ведь тоже наверняка пропустила классный вечер или ушла с середины. Не любит она школьные мероприятия.

Посмотрел девочке вслед и спохватился. Задрал поддельную шубу, достал из кармана бумажку, развернул, засмеялся.

«Кулаков Борис». Сам себе Санта, значит.

